

УДК 101+7.01+338.43.01.009.12 (477.75)

5.7.8. Философская антропология, философия культуры
[https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-2\(7\)-188-224](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-2(7)-188-224)

МИФОПОЭТИКА АРХАДЕРЕССЕ (ИСТОРИЯ В БОКАЛЕ ВИНА)

Олег Шевченко,
Крымский федеральный
университет
им. В. И. Вернадского
(Ялта, Россия).

Oleg Shevchenko,
V. I. Vernadsky Crimean
Federal University (Yalta,
Russia).

ORCID: 0000-0002-1362-2875
e-mail: skilur80@mail.ru

Анна Дорофеева,
Крымский федеральный
университет
им. В. И. Вернадского
(Ялта, Россия).

Anna Dorofeeva,
V. I. Vernadsky Crimean
Federal University (Yalta,
Russia).

ORCID: 0000-0003-0328-1605
e-mail: andora.kfu@mail.ru

Для цитирования статьи:

Шевченко, О. К., & Дорофеева, А. А. (2024). Мифопоэтика Архадерессе (история в бокале вина). *Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT)*, 2(7), 188-224. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-2\(7\)-188-224](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-2(7)-188-224)

Аннотация: в статье исследуется мифопоэтический терруар Козской и Токлукской долин на юго-восточном берегу Крыма близ города Судак. Основу мифопоэтической реальности вина с точки зрения авторов составляют исторические события, связанные с пребыванием в этих местах эллинов, генуэзцев и турок-османов. На протяжении всей истории виноделия, начиная с античности, винодельческая традиция в этом терруаре не прерывалась, что позволило сохранить более пятидесяти аборигенных сортов винограда, растущих только в данной местности. Особую пикантность этой местности придает тот факт, что именно в указанном регионе стала складываться русская школа научного виноградарства виноделия. Богатая история оставила заметный след в фольклоре коренных обитателей долин, который стал основой для выпуска популярной книжной серии «Легенды Крыма». Авторы убеждены, что суть вин АО «Солнечная Долина» может быть в полной мере раскрыта только через обращение к мифопоэтической логике комбинированных историко-сказочных впечатлений, которая связывает конкретный исторический факт, легенду местности с ароматом, вкусом и цветом вина в единый когнитивный узел. Предлагаются конкретные примеры мифопоэтического ребрендинга следующих марок вина: Кокур Солнечной Долины (сухое белое вино), «Токлук» Монтепульчано (сложное сухое красное вино), Порто Солнечной Долины красное (ликерное вино), Кагор Солнечной Долины (ликерное вино). Реперными точками для выстраивания мифопоэтики вин выступают образы: Перикла (Кокур), рыцаря Карло Ломеллино или братьев Гуаско («Токлук» Монтепульчано), Афанасия Никитина (Порто), храма Килиса-Кая (Кагор).

Ключевые слова: вино, энология, эстетика вина, философия вина, бренд, Солнечная (Козская) Долина, Токлук, Архадерессе.

Вино из древнего винограда у подошвы затухшего вулкана

Архадерессе – это главная усадьба крымского винодельческого предприятия «Солнечная Долина». «Общая площадь виноградников составляет более 400 Га, на которых выращивается больше 50 сортов винограда» [Шимова & Гнилomedова 2020: 23]. Виноградники располагаются в юго-восточной части Крыма на склонах гор и долинах между Судакom

и Коктебелем. Сердцем выращивания винограда являются Козская (Солнечная) и Токлукская долины: «защищённые от холодных северных ветров живописной грядой гор и хребтов причудливых геометрических конфигураций <...> гряда высоких гор Эльтегена, Парсук, Токлук-Сырт и Манжил плотной цепью (почти кольцом) окружила долины, прижав их плотно к Черному морю» [Карзова 2015: 28]. Именно эти места и являются рекордсменами по аборигенным сортам винограда. То есть таким, которые сохранились, были впервые найдены, а зачастую и могут давать нужный урожай только в этом и никаком другом уголке планеты – автохтонам. Еще в девятнадцатом веке известный российский ботаник и садовод Христиан Стевен описал свыше 50 сортов-автохтонов винограда, которые встречались только в этой местности [Карзова 2013: 12].

Стоит только прочувствовать «на вкус» название сортов винограда, и уже ощутить неповторимое и богатое предвкушение ещё до всякого знакомства с историей или вином из этого региона: «Кокур, Эким Кара, Джеват Кара, Кефесия, Сары Пандас, Кок Пандас, Капсельский, Солдайя» [Кручинина 2004: 135-136]. По сути, Козская и Токлукская долины – это живой музей, уникальный заповедник винограда, который сохранил свою крымскую идентичность из глубины веков. Очевидно, что обилие автохтонов – это результат преемственности виноградарства в регионе, когда век от века, столетиями культивировались только местные сорта винограда. Причем, что подчеркивают многие исследователи, пересадка указанных автохтонов в другую почву, пусть и в

пределах Крыма, но в район, обладающий иным микроклиматом, резко обесценивает высокие свойства винограда, позволяющие создать истинные шедевры винного творчества.

*Терруар Солнечной долины в Крыму. Изображение размещено в свободном доступе:
<http://colorscimea.ru/wp-content/uploads/Solnechnayadolina.jpg>*

Виноградные автохтоны Крыма – поистине уникальное богатство для винодела, ведь вино – это, по сути, – «кровь» определенной местности. Так известный российский винодел Лев Голицин в этой связи отмечал: «Перенос культуры Крыма на Кавказ – абсурд; перенос культуры Кавказа в Крым – абсурд, а перенос культуры какой-нибудь заграничной местности во все виноградники России – это «петушки ножки всмятку» [Пелях 1979: 38].

Когда же появилась первая лоза в районе Судака и кто первый стал выращивать виноград в этом поистине удивительном месте, которое почти со всех сторон обступают массивные горные цепи, потухший вулкан Карадаг, скалистый мыс Меганом, которые тонкой полоской прилегают к отдельным участкам терруара, а в итоге, совокупно ограничивают, но все-таки полностью не убирают влияние Черного моря на микроклимат этой местности?

Ответов на эти вопросы нет. Некоторые исследователи истории вина указывают, что 5600 лет до н. э. Черное море было пресноводным озером, вокруг которого буйно произрастал дикий виноград, дававший возможность создавать вино с помощью примитивных технологий. Впоследствии озеро под напором соленых вод из Средиземного моря превратилось в Черное море, а население мигрировало во все стороны света: «Те, кто пережил Потоп, мигрировали во всех направлениях от нового моря. <...> Они унесли с собой знания о виноградарстве и виноделии. <...> Этот были первые шаги в долгом путешествии через время и пространство. <...> виноградной лозы» [Филлипс 2004: 26-27]. Кто знает, не с тех ли времен в Крыму растет дикий виноград и не с тех ли времен существуют там традиции виноделия? Ведь Крым находится как раз на золотой параллели виноградарства.

Это лучшая широта и долгота для создания винных шедевров.

Изображение размещено в свободном доступе: <https://risk.ru/u/img/138/137778.jpg>

Впрочем, известно точно, что первое поселение в этих местах появилось еще в эпоху Бронзового века, во времена Троянской войны. А первый городок портового типа возник у мыса Меганом около двух с половиной тысяч лет назад во время морской экспедиции Перикла по Черному морю в Пантикапей (нынешняя Керчь): «В Капсельской бухте стоит знак – якорь, указывающий на пристань. Некоторые ученые считают, что это и был Афинейон» [Карзова 2013: 8]. Вполне вероятно (хотя точных указаний и нет), что городок был одной из морских баз Афин, закрепляющих власть империи в этих местах. Как известно, эллины не только привозили в свои колонии виноградную лозу, но и активно культивировали местные сорта винограда. Поэтому можно смело считать, что виноградарство и виноделие в Архадерессе насчитывает свыше двадцати пяти веков непрерывной истории.

После эллинского периода очередной пик виноделия был достигнут в тринадцатом–четырнадцатом веках, когда итальянцы из Генуи создали в описываемых местах мощную административную структуру: консульство Солдайя, которое включало восемнадцать поселений, практически от современной Алушты до Кара-Дага с центром в крепости на территории современного Судака: «Солдайское консульство занимало приморскую территорию южного склона восточной части Главной гряды Крымских гор на протяжении 50 км. Полосу земли «от Козио до Осдафума» и граничившую на севере с землями Золотой Орды, на северо-востоке в окрестностях села Солнечная Долина (Cosio) с кампанией Каффы и на юго-западе за территорией урочища

Сотера (Sdafo) с генуэзским Алуштинским консульством» [Бочаров 2016: 265].

Крепость Солдайя – центр одноименного консульства.

Из этой крепости консулы управляли территорией в пятьдесят километров.

Изображение размещено в свободном доступе: <http://o-domik.com/images/tours/5/2.jpg>

В этом регионе виноградарство и виноделие имело столь высокий статус и такой авторитет, что во время сбора урожая даже были официально запрещены судебные тяжбы и юридические споры, дабы ничто не отвлекало население от виноградарских забот. Даже захват Крыма турками-османами и включение Капитанства Готия в состав османской империи, Блистательной Порты не убил ни виноградарство, ни виноделие в Козской и Токлукской долинах. В эту эпоху исчезают некогда обильные виноградники Западного Крыма, разрушаются винодельческие

производства у Гезлева (нынешняя Евпатория), уходит в небытие виноградарство и виноделие Восточного Крыма. Лишь Южный берег Крыма, район современного Бахчисарая (долина речки Альма и Бельбека) и Севастополя (Инкерман и Балаклава) сохраняет виноградарство, но очень локально и теперь оно носит очаговый характер.

В подобной ситуации единственным регионом, не только не сбавляющим обороты производство вина, но и продолжающим приумножать славу отличных виноделов, сохраняют окрестности Судака. Более того, крымские вина становятся важным экспортным товаром, идущим в Россию и Европу [Галенко 2002], а лучшими, по утверждению польского дипломата и государственного деятеля XVI-XVII веков Мартина Броневского являются именно «Козские вина» [Карзова 2013: 45]. Несмотря на религиозную политику османов, подвергающих христианское население завоеванных территорий повышенному налогообложению, в отличие от иных, некогда христианских регионов Крыма, жители Козской и Токлукской долин избежали массового перехода в ислам. А это, кроме всего прочего, означало, что им постоянно требовалось вино высокого качества для христианских обрядов, прежде всего связанных с евхаристией, да и религиозные запреты на его употребление в быту отсутствовали. Христиане бережно сохраняли древние виноградные лозы, культивировали сорта, доставшиеся им от предков со времен Перикла (и кто, знает, может и от эпохи Троянской войны).

С конца восемнадцатого века, с момента вхождения Крыма в состав Российской империи начинается третий взлет судакского виноделия. Этот этап стоит с полным вниманием к словам назвать «эпохой первых».

Впервые в России именно в Судаке открывается профессиональное учебное заведение, готовящее виноделов и виноградарей: «Судакское училище по виноградарству и виноделию» [Зелинская 2020: 240].

Впервые в мире сорт винограда Токай покидает Венгрию, а тысячи его саженцев начинают культивироваться за пределами королевства именно в Судаке.

Впервые в России, а может и в мире начинаются массовые эксперименты с виноградной лозой из Астрахани, Кизляра, Франции, Германии в целях разработки научно выверенных методов производства вина на терруарах, изначально не пригодных для той или иной лозы.

Впервые массово начинают создаваться вина с экспериментальным объединением свойств крымских автохтонов и автохтонов Европы и Кавказа.

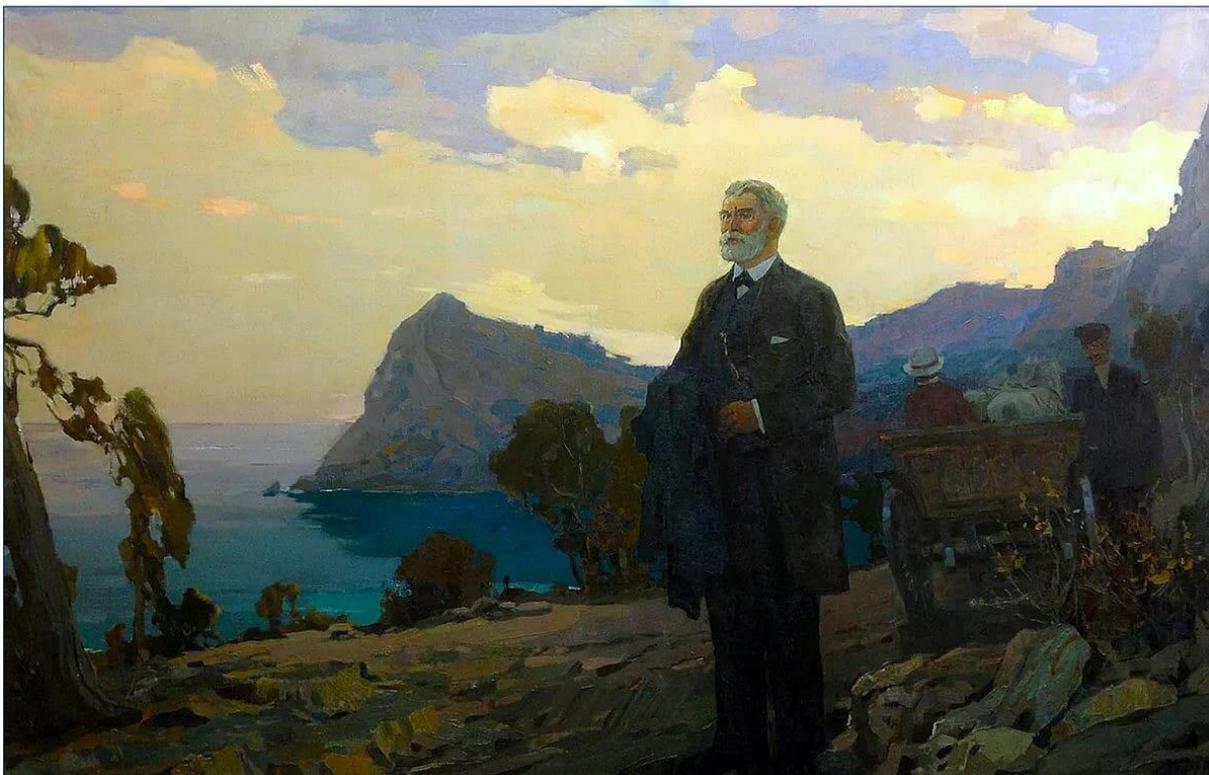
Есть, правда, в истории крымского виноделия деяния, хоть и достойные звания «первых», но, все же, делающее крайне мало чести. Именно в Судаке впервые в России и одни из самых первых в мире появились мошенники, поставившие фальсификацию винных брендов и аферы с виноматериалами на промышленный поток. Крымское вино и виноматериалы, произведенные в Судаке морским путем, отправлялись в Европу, где разливались под видом

вина, принадлежащего известнейшим винным домам и продававшихся за космическую цену в розницу. Европейский рынок принимал все, потребитель был в восторге от качества «европейского винного шедевра», пока не была вскрыта цепочка мошенников, начинающаяся в судакских долинах: «значительное количество судакских вин вывозится во Францию, там перерабатывается в лафит, бордо, портвейн и даже шампанское. Некоторые вина отправляются в Англию и пользуются там большим успехом» [Карзова 2013: 28]. Но лихое дело – заразительное. Примеру французов последовал и некий московский купец Крич, который только в 1837 году продал в России пятнадцать тысяч бутылок французского шампанского «Редер». Вот только, на самом деле, это было «пенистое вино» из-под Судака. Потребитель не жаловался на качество. Иск подали... французы и купец «был вынужден ликвидировать свое предприятие» [Кручинина 2004: 100].

Гениальные вина из огненной купели бизнеса, войны и социальных катаклизмов

Непосредственно винзавод Архадерессе (старые подвалы) был создан усилиями Льва Сергеевича Голицына в 80-ые годы девятнадцатого века.

Были разбиты виноградники, созданы уникальные подвалы, построены специализированные производственные помещения. Примечательно при этом, что сам Голицын не был собственником ни завода, ни виноградников. Он уговорил князя Голицына купить земли и создать винодельческие предприятие. Вытягивая из князя

*Отец русского виноделия, гений и бесребреник, князь Лев Голицын в Новом Свете.
Прохоров К. Князь Голицын Лев Сергеевич (1966). Изображение размещено в свободном доступе:
<https://clck.ru/3AzrS9>*

колоссальные средства (полтора миллиона полновесных царских рублей!) он развил очень бурную деятельность. Но когда годы спустя князь все-таки прибыл в свое имение, то увидел раскалённые скалы, душные долины, выжженное солнцем побережье, после чего пришел в бешенство и отстранил Голицына от дел. Ещё бы: взгляды столичного эстета и профессионала-винодела существенно отличались друг от друга.

Уникальный микроклимат с более чем тремястами днями солнца в году (больше, чем в Ялте, Севастополе и Евпатории), менее двухсот миллиметров осадков год (самое засушливое место в Крыму), изумительные почвы, крайне удачно расположенные

долины, создающие устойчивый температурный баланс, постоянные сильные жаркие ветра, безморозный период в двести сорок дней. А еще – обилие автохтонных сортов винограда, исторически приспособившихся к произрастанию как раз в этой крымской «жаровне». К этому же следует прибавить и население, поколениями, занимавшееся виноградарством и виноделием. Это ли не истинная ценность!

А для питерского аристократа как раз и нужны были пальмы, эвкалипты, тропическое буйство зелени и мягко-теплая, влажноватая погодка – настоящий ужас для виноградаря. Имение не приносило доход, ибо вся прибыль вкладывалась Голицыным в эксперименты с терруаром и винами. Более того Голицын уверено вывел вина, производимые в имении князя Горчакова, на международный винный Олимп: «Два вина из десертных – «Мускат №II» и «Портвейн белый (номер утерян)» – были награждены (каждое!) четырьмя золотыми и двумя серебряными медалями в 1893-1904 гг. в Одессе, Киеве, Париже, Лондоне, Льеже и Афинах, а также двумя медалями «Гран-при» в Афинах (1903) и Лондоне (1904). Отмечены теми же дипломами и Почётным Дипломом на выставке в Гааге (1903) четыре марки столового вина – «Семильон №6», «Семильон №7», «Рислинг №9» и «Красное столовое №14» [Князь Голицын 2024].

Именно Голицын создал прототипы уникальных вин: «Солнечная долина» и «Черного доктора», и крымской «Мадеры», и Шампанского. Но... бизнес есть бизнес. И Горчаков посчитал капиталовложения в этот пустынный край не перспективными,

Яркий герб владельца винодельни, Дионис, абрис замка-винодельни и мягкие, теплые тона – классика маркетингового хода конца девятнадцатого века. Рекламный плакат «Архадерессе». Изображение размещено в свободном доступе: <https://sunvalley1888.ru/contents/gorchakov.jpg>

прибыль от винопроизводства – не значительной, удивительные винные открытия и достижения Голицына – малозначимыми, а его решение вкладывать большую часть прибыли в развитие вина – безумным. Голицын покидает Архадерессе и запускает на мировой небосклон две звезды величайшего уровня: хорошо всем известный винзавод «Массандру» и завод по производству шампанских вин «Новый Свет». Впервые в истории России появляется промышленное производство ликерных и десертных вин, базирующееся на высочайшем научном уровне, а Россия уверенно стремится войти в закрытый клуб лучших винодельческих стран

планеты. Крымские мускаты, портвейны, токаи, мадеры и кагоры впервые становятся известным мировому сообществу... Но начиналось все в сухих изломах древних Токлукской и Козской долин.

*«Сто тридцать лет назад, пустынный берег,
Невероятно яркий диск луны,
Мечтатель-князь, который вдруг поверил,
Что здесь создаст шампанское страны...» [Бабакина & Шольу-Куликов 2011: 9].*

Первая мировая война и последующее лихолетье войны Гражданской, огненный смерч Великой Отечественной войны совокупно привели к резкому спаду крымского виноградарства и виноделия. Снова исчезла практика возделывания винограда в Западном Крыму, значительно снизилась, а то и вовсе пропала культура вина в районе Инкермана. Но Судаку вновь повезло, поскольку он стойко перенес все невзгоды и сохранил преемственность винодельческих традиций.

1945 году в этих местах было всего пятьдесят гектаров виноградников, но уже в 1947 году представительная комиссия, работавшая во Всесоюзном научно-исследовательском институте виноделия и виноградарства «Магарач» (ВНИИВиВ «Магарач») дает высочайшие оценки ликерным и десертным винам крымской Солнечной долины. В это время на предприятии функционирует лишь одна машина, несколько лошадей и лебедка для бочек еще времен династии Романовых. Все остальное: сбор, транспортировка, дробление, переработка, то есть, весь цикл

сложнейших виноградарских и винодельческих работ осуществляется только вручную. О голоде, холоде, бытовой нужде в самых элементарных предметах, тотальном отсутствии электричества, разбитых дорогах вряд ли стоит вообще упоминать, если даже опечатывали бочки старой, еще горчаковской медной печатью для сургуча, а воду набирали из средневековых турецких бань: «по системе специальных кирпичных лотков велся сбор дождевой воды, собиравшейся в бассейне у бань. Отсюда ее перевозили в Архадерессе для бытовых нужд» [Карзова 2013: 107].

202

Эстетика ручного труда и абсолютная экологичность производства. Не от богатства, но от нищеты. Тяжелый труд женскими руками. Фотография взята из книги Карзовой В. В. «Долина вечности и солнца или восхождение к истокам» [Карзова 2013: 114].

В то же время создается пусть и небольшая, но лаборатория, разрабатываются подходы к работе с аборигенными сортами винограда. В конце концов кризис преодолевается. Из подвалов Архадерессе выходит беспрецедентная по своей номенклатуре линейка десертных и ликерных вин, созданных на основе древнейших аборигенных сортов винограда.

К началу двадцать первого века Архадерессе переживает начало нового пика в своей истории, который до сих пор еще не вышел на максимум и все еще продолжает набирать обороты. Колоссально увеличивается площадь виноградников, принципиально меняется оборудование винзавода и неуклонно повышается чистота обработки виноматериала.

Но главное, спустя семь веков в Судак возвращаются итальянцы, в долине Токлук разбивается виноградник из диковинной для этого терруара итальянской лозы. И второе, был совершен смелый эксперимент. Неподходящая для сухих вин земля, неподходящий для сухих вин микроклимат не стал препятствием для виноделов Архадерессе. Была создана традиция, доселе не существовавшая в этом регионе: производство стильных, прекрасно узнаваемых, мы бы выразились «рискованных» сухих вин. Там создаются очень необычные сочетания (итальянского и грузинского сортов винограда), «усмиряется» резкий, грубый нрав Пти Вердо, изучается непроверенный, таинственный потенциал Марселана. Ну и, конечно же, аборигены, среди которых выделяется сорт, прекрасно подходящий для десертных вин – Кокур, но вот создать эффектное сухое вино – это поистине

невероятная задача. Например, Массандра, с таковой задачей не справилась, а «Солнечная долина» сумела раскрыть и эту сторону винограда, произрастающего в Крыму еще с античных времен.

Мифопоэтика истории в винах Солнечной долины

Наш небольшой очерк истории виноградарства и виноделия в терруаре Судака однозначно говорит о том, что ни один из элементов восприятия вина не будет столь же ценен, как историческая линейка. Романтический настрой – это скорее Массандра, техноэстетизм, это – Alma Valley, личная индивидуальность винодела, это, например винодельня Два Сердца. Однако, Солнечная долина – это корень и ствол истории виноделия. Это Перикл в судакской бухте, это – рыцарь и благородный сеньор Карло Ломеллино, сына правителя Корсики со своим войском, прошедшим по мятежным регионам Капитанства Готия от Балаклавы до Феодосии, это – Афанасий Никитин возле крупнейшего храма и монастыря средневекового Крыма Килиска-Кая, в горах под Судаком [Семаева 2024], это – рождение русского виноделия, это – героизм русских виноделов борющихся с капиталистическим хищничеством, с военной разрухой, но упорно создающих прекрасное... Это – конечно же дача-мастерская Московского института изобразительных искусств, ставшая фактически центром обучения искусству пейзажа и выпустившая великолепных живописцев: «Многие годы здесь работали и творили известные художники пейзажисты – М. Волошин, К. Богаевский,

Р. Фальк, Кандуров, Оболенская, Rogozинский и другие» [Карзова 2013: 184].

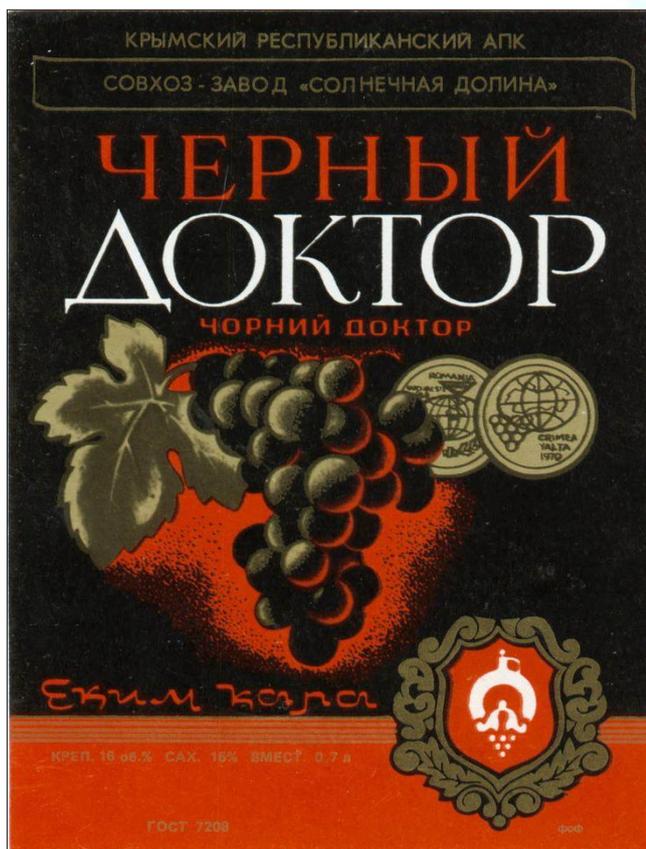
Конечно, указанный пласт не мог быть полностью проигнорирован создателями винного концепта Солнечной Долины. Так, например, «Солнечная долина» выпускает купажное вино из автохтонных сортов винограда: Солда́йя. Но при этом совершенно не обыгрывается романтика этого вина, созданного из уникального виноградного набора сортов: Сары Пандас, Кок Пандас, Солнечнодолинский, Капсельский белый, Солда́йя, Кокур белый. Мягкий вкус, изысканный аромат, просто вопиет о необходимости завернуть его аромато-вкусовые качества в слои мифа и поэзии. Шаг в этом направлении был сделан: вину дали итальянское имя судака – Солда́йя. Но... на этом все и окончилось. Дальнейших маркетинговых ходов так и не было предпринято – в итоге вино получило аскетичную этикетку и стандартный виноградно-солнечный антураж.

Сухое белое вино с итальянским названием Солда́йя и стандартный ход с акцентом на солнце и виноград. Коллаж с использованием изображений, размещенных в свободном доступе:

<https://clck.ru/3AzrWr>

При этом основной мифопоэтический упор был сделан маркетологами на легенду о Черном полковнике и Черном докторе, давшей названия двум типам вина. Увы, но ни в советской, ни в современной традиции нет и намека на саму легенду, родом из конца восемнадцатого – начала девятнадцатого веков. Современному потребителю вина совсем не понятно, откуда идет это название, а порой его и несколько пугает эманациями ужасного сочетание «Черного» и «Доктора». В итоге получается хоть и высокая концентрация эмоций и чувств, но носящая значительный негативный характер [Маленко 2022].

Этикетка советских времен эмоционально воздействует очень сильно через красно-черные тона, но до появления классической индустрии ужасов остается еще достаточно много времени. Изображение размещено в свободном доступе: <https://goo.su/u58epLH>

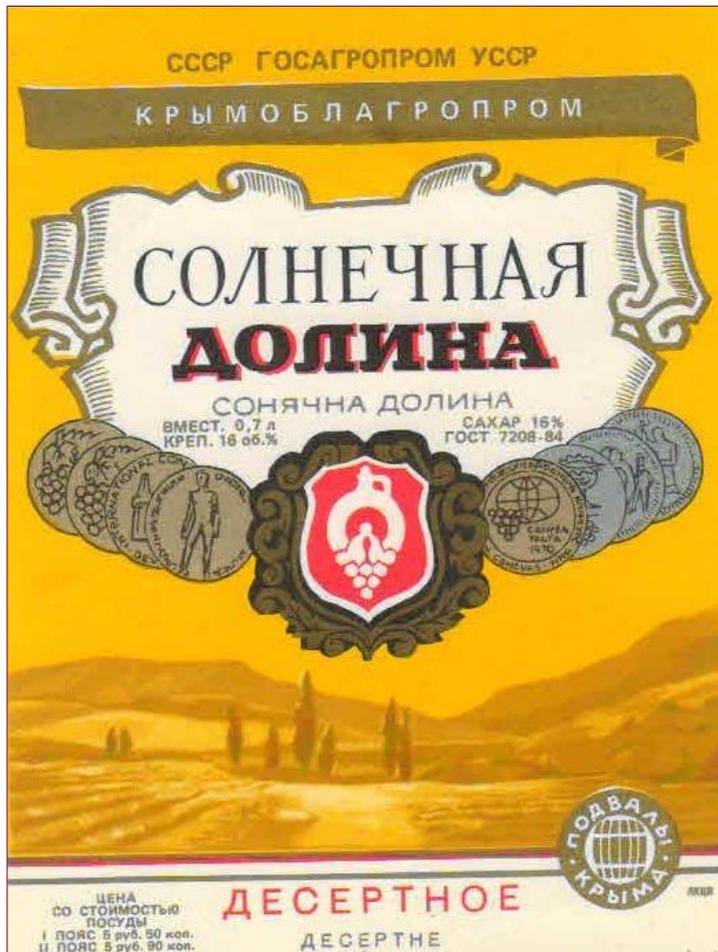

Название ничем не подкреплено в рамках визуального ряда, лишь обыгрывает черноту, да еще на этикетке присутствует некий герб, заявляющий претензию на аристократичность. Изображение размещено в свободном доступе: <https://goo.su/KtcBUUj>

Лишь спустившись в винные подвала Архадерессе, можно увидеть отголосок красивейшей легенды. Изображение размещено в свободном доступе: <https://img.tourister.ru/files/3/4/3/1/6/2/1/original.jpg>

Кстати, в основной номенклатуре советских времен всячески обыгрывалась именно ландшафтная динамка: свет, ароматы, степи, жар солнца... Видимо, школа пейзажа в Солнечной Долине все-таки оказала свое влияние и на легенду вин.

Пейзажная лирика, романтика неги под солнцем хороша, но виды Ай-Петри, или Фороса явно будут выигрывать в конкуренции за воздействие на внимание массового зрителя. Изображение размещено в свободном доступе: <https://goo.su/Z9jGLQ>

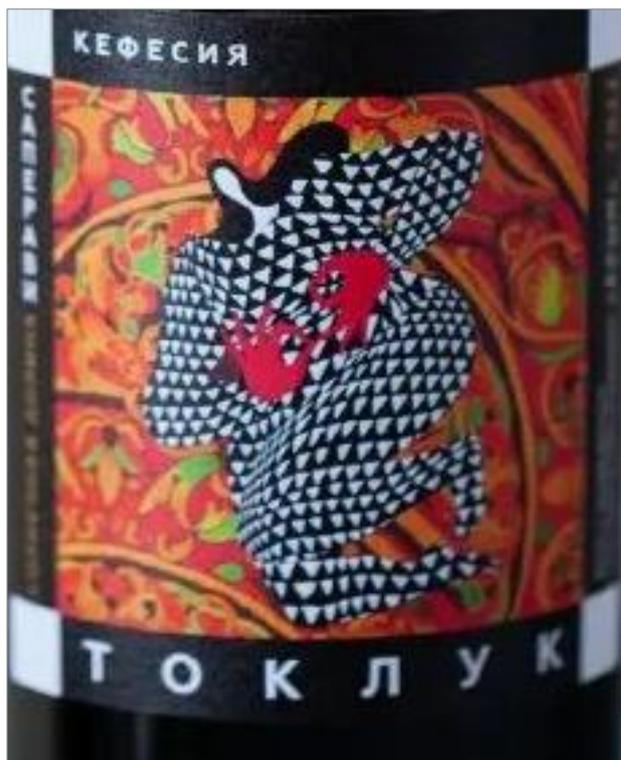
Ход, в принципе, хороший, но Солнечная Долина в смысле пейзажного воздействия на зрителя сильно уступает иным регионам Крыма. В этом смысле уверено и интересно смотрится лишь попытка обыгрывания солнца, как визитной карточки винодельни и для бренда ТМ «SUN VALLEY» ничего лучше и не придумаешь.

Великолепный рекламный ход, вызывающий архетипическое чувство сопереживания солнца и аромата пряных трав, которыми славятся вина Солнечной Долины. Пурпурного цвета буквы автоматически придают картинке высокий аристократизм, а пергамент в качестве фона непосредственно отсылает к древней истории Козьей долины. Изображение размещено в свободном доступе: <https://sunvalley1888.ru/images/sd-otkritka.jpg>

Но, запуская новые линейки вин: сухие и полусладкие, проводя ребрендинг классических марок ликерных вин нельзя бесконечно играть с солнцем. Конечно, это прекрасно понимают эксперты винодельни. Они предлагают и свое видение товара, с точки зрения мифопоэтики, тогда как подобные предложения сильно ограничивают возможности восприятия вина.

Так современный дизайн серии легких сухих вин отдает предпочтение экзотической живописи или скупой игре шрифта, смутно отсылающей к чему-то возвышено-древнему, рукописно-архаичному. Намек есть. Но понят ли он? Очевидно, что нет.

На этикетке располагается картина, созданная в стиле Тингати́нга. Стиль создан африканским художником из Танзании и в характерной африканской манере изображает животных или растения. То, каким именно образом связана Африка и Крым, стиль Тингати́нга и Солнечная Долина вызывает недоумение. Тем более, что это вино создано из аборегенного сорта Кефесия и своим названием отсылает к средневековому наименованию Феодосии. Виноград был широко известен в Турецкой империи, ибо из него делали превосходный изюм: Кефе изюм. Единственный смысл, который мы нашли – это сравнение жаркой, засушливой Солонечной Долины и жаркой, засушливой Африки, но ответ слишком относителен и мало что дает для яркого и многоуровневого наслаждения вином.

Изображение размещено в свободном доступе: <https://goo.su/RtPgjH>

Наглядный пример эстетики минимализма и аскетизма. Название вина выведено в стилистике архаичного рукописного шрифта, а название дублирует топоним мыса Меганом, у которого и располагаются виноградники, породившие продукт для производства этого вина. Изображение размещено в свободном доступе: <https://goo.su/WQu5j>

Также представляется отыгрыш терруара в названии (классический ход винодела), не подходящий для философии вин «Солнечной Долины». Это дружелюбные, энергичные, имеющие неповторимый аромат, смелые, рискованно-экспериментальные вина. Они радушные, ироничные, с улыбкой уносящиеся в будущее. Право же отсылка к арифметике полевых цветов и животному миру их сильно принижает. Они ведь не девочки-барышни, только выходящие в свет, а старые, озорные, наполненные прошлым леди и витязи.

Еще один пример новой эстетики сухих вин Солнечной Долины. Так же, как и в случае с африканской тигантги он имеет флористическую и анималистическую символику. Слева на этикетке изображены полевые цветы, справа – животное или морской обитатель (Рислинг – морская раковина, Сухое Белое – рыбка, красное купажное – заяц, в данном случае – кабан. Какова связь сухого купажного красного вина с зайцем, а, скажем, Мерло с кабанчиком и красным маком – далеко не ясно. Если это исключительно флора, то можно было предположить, что так обыгрывается аромат и вкус вина, но при чем тогда морская раковина и кабан? Подобная идея не раскрывает в полной мере тонкость вина, не дает впечатлений, не проговаривает особую историю сорта винограда и т. п.

Изображение размещено в свободном доступе: <https://clck.ru/zAzrqF>

В рамках нашего метода мифопоэтики мы предлагаем несколько по-иному посмотреть на выдающиеся вина Солнечной Долины.

Порто Солнечной Долины красное: крепкий аромат, богатство и характерные тона, яркой послевкусие, душистость, которая проникает изнутри сквозь поры кожи, аллюзия на

португальские вина, но с явным крымским колоритом... Сквозь изломы рубинового цвета в бокале видится Афанасий Никитин: тверской купец, дипломат и немного разведчик, ходивший за три моря. Вкус Порто – это иранское нагорье, это – Каспий, это – Оттоманская империя, это – встреча с португальскими колонизаторами, осваивавшими в те века Индию, и наша, крымская Кафа, наша крымская Солдая.

Причем в Кафе Афанасий Никитин прожил несколько месяцев, возвращаясь из своего долгого путешествия. Там он набрасывал заметки к своей книге и, быть может, посещал окрестности Козской долины и Токлукского хребта: «Афанасий Никитин, возвращаясь в Тверь, шел через Крым и какое-то время находился в Каффе, это факт. И происходило это как раз накануне турецкого захвата полуострова в 1475 году! Расстояние от Каффы до Килиса-Кая не такое уж и большое – день пути на конях. Афанасий Никитин какое-то время находился в Каффе и в составе своего посольства, в котором были монахи, осматривал окрестности. К 1475 году храм у Килиса-Кая, вероятнее всего, являлся ценным и крупным монастырем, хорошо известным в окрестностях. Он мог быть виден издалека, с моря. Не исключено, что Афанасий Никитин или кто-то из его посольства захотел и мог посетить храм» [Семаева 2024]. Увязка паломничества Афанасия Никитина с Солнечной Долиной, позволит за рюмочкой Порто поговорить о русских путешественниках, о странных связях Крыма и России еще до Екатерины Великой, пролистать заметки самого тверского купца. Это открытая линейка сувениров: от футболок с изображением

Афанасия Никитина, держащего в руке кубок с крымским вином, до его книжки, комиксов... да мало ли до чего еще?

Кагор Солнечной Долины однозначно можно связать с открытием века: находкой величественного храма Килиса-Кая под Судаком, который являлся частью большого монастырского комплекса: «Раскопанный трехнефный храм имеет значительные размеры. Полагают, что это крупнейшее из сохранившихся в Тавриде культовое сооружение древних веков, сопоставимое по площади, с храмом Иоанна Предтечи в Керчи или армянским монастырем Сурб-Хач близ Старого Крыма» [Средневековый храм... 2024]. Этот ход можно увязать с многочисленными христианскими как греческими, так и армянскими легендами, которые собраны этнографами в районе нашего терруара: «Святая Кровь... Антарам» [Карзова 2013: 170-172].

Это дает выход на яркие впечатления об истории возникновения и распространения христианства в Крыму: о героях и о предателях, о хитрых обманщиках и благородных юношах, о трусливых полководцах и мужественных священниках. О тех трудностях, с которыми связывалось сохранение традиций виноделия в период османского владычества. Букет вина, который постепенно раскрывается от аромата чернослива и изюма к довольно-таки пряным специям и душистым травам позволит проникнуться трагической романтикой тех веков. А вкус: сочный, слегка маслянистый, плотно обволакивающий нёбо с шелковистыми нежнейшими танинами подарит послевкусию теплой

смородины, как утешающее тепло истории, вернувшей Крым в объятия Христианской культуры и цивилизации.

*Реконструкция храма у Килиса-Кая. Найдены археологические подтверждения о прочной связи монастыря, где располагался храм, с Московским государством.
Изображение размещено в свободном доступе: <https://clck.ru/zAzrsD>*

«Токлук» Монтепульчано» – сухое вино, авторская работа в которой создатели соединили итальянский сорт Монтепульчано и грузинский – Саперави. Удивительно стильное, многогранное вино выдающегося характера. Но отчего же у него такая невыразительная легенда?

«Итальянцы» снова в Крыму! Но, при этом, пятнадцать процентов винограда в вине – это «кавказец». На ум приходит нечто изысканное и яростное, боевитое и романтическое. Генуэзская Солдая, Капитанство Готия.

«Токлук» Монтепульчано» – сложное красное сухое вино, соединившее мягкую итальянскую изысканность и резкость грузинского горца с... африканской картиной на этикетке. Изображение размещено в свободном доступе: <https://clck.ru/3AztUg>

Генуэзская пехота. Примерно так выглядели войны капитанства Готия. Размещено в свободном доступе: <https://clck.ru/3AztWe>

Здесь очень уместно вспомнить и обыграть истории, связанные с походом рыцаря Карло Ломеллино, или кровавой деятельности братьев-авантюристов Гуаско, которые конфликтовали с всесильными консулами Солдаи и Кафы: «Христофоро ди Негро, Антониото ди Кабела» [Дело братьев Гуаско 2022]. Вообще же история венецианцев (между прочим, близкие родственники известного Марко Поло имели в Крыму свое недвижимое имущество) и генуэзцев в Крыму дает интереснейший мифопоэтический материал диффузий разных культур в пределах небольшого географического региона: «Итальянские купцы появились, а затем усиливали позиции не просто мирно расселяясь, но и активно используя региональные противоречия...» [Чернышева 2019: 161].

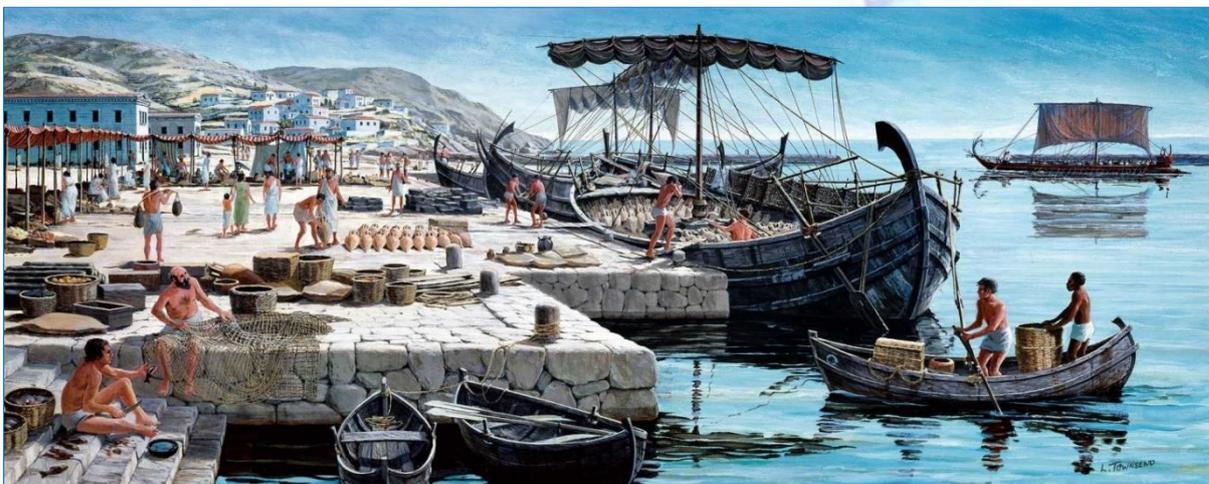
*Чобан-Куле – развалины замка «Таксилы» принадлежавшего братьям Гуаско. Разбойничье гнездо, откуда терроризировалось крымское побережье от Судака до Алушты.
Изображение размещено в свободном доступе: <https://clck.ru/3AztZx>*

Такая связка наполнит смыслом «Токлук» Монтепульчано и создаст возможности для исторического просвещения потребителей вина, расширения их кругозора, позволит выйти на многообразные маркетинговые ходы связаны со средневековым рыцарством, батальными элементами, эстетикой Италии эпохи Возрождения.

Кокур – сухое белое вино из аборигенного сорта винограда собирается со старых лоз возрастом более тридцати лет. Вино получается свежим, легким, с интуитивно понятными тонами пряных трав, абсолютно без горечи в послевкусии. Это вино возвышает, оно дышит той простотой и точностью, какой и отличается античная классика. Высокая классика, чуждая хтоническому реву троянского цикла или влажной пышности эллинизма. Это дает ключ к пониманию и усилению осознания смысла вина через обращение к высокой эллинской классике, к золотому веку Афин, к строительству морской империи Перикла.

Это – эпоха Сократа и Софокла, это же и выход Крыма на широкую международную арену через Херсонесскую республику и Боспорское царство, граница влияния между которыми позднее пролегла где-то в этих же самых местах. Отчего бы не появиться этикетке, отсылающей к этому бескрайнему морю смыслов, идей, ощущений? Отчего бы, скажем, название не сопровождать соответствующей исторической легендой: «Кокур Перикла», например? Хотя, конечно, сам Перикл такое вино пил вряд ли, ибо «производство белого вина в древнем мире составляло ничтожно малую долю по сравнению с красным» [Филлипс 2004: 48]. Но ведь

можно запустить под перикловским брендом и линейку красных сухих вин с гармонично-высоким вкусом, сделав упор не на эстетику Афин, а на их талосократию – воинственный контроль над морскими побережьем? В этом смысле можно уйти от Перикла и вспомнить про философа Платона, стратега Ксенофонта, оратора Демосфена – эллинская история тут дает чрезвычайно богатый выбор «персонализированного» мифопоэтического послевкуся.

Порт Пирей в Афинах. Это – центр винной торговли античного мира. Отсюда вино уходило в колонии, но и из колоний вино также поступало на рынки Эллады. На иллюстрации мы видим процесс загрузки корабля амфорами с эллинским вином.

Изображение размещено в свободном доступе: <https://gog.su/WTAZ>

Выводы

Вина Козской (Солнечной) и Токлукской долин имеют древнюю историю и обширные материал для энергичного, новаторского эксперимента с мифопоэтическим восприятием этого напитка. Этому в немалой степени способствует и непрерывная история виноделия в этом терруаре, насчитывающая целых двадцать пять веков, а также более пятидесяти автохтонов, которые полностью раскрываются только в указанной микроне.

Сотни событий мировой истории, связанной с Элладой, Итальянским Возрождением, Османской империей, Российским государством, войнами и невероятными подвигами виноделов заставляют, буквально требуют переосмысления сущности мифологии вин Солнечной Долины с романтично-девичей мифопоэтики полевых цветов и невнятной архаики рукописного текста на глубокую, трепетную жизнь путешественников, рыцарей и политических гениев. Ритм истории, религиозные потрясения, межкультурное проникновение культур друг в друга помогут создать фон для интересного восприятия вина. Тем более, что этнографический материал, скажем, Козьей долины является одним из самых богатых и служит костяком для формирования многочисленных сборников Легенд Крыма, что может усилить мифопоэтическую арабеску реальности и вымысла, исторического факта и народных переживаний событий. А игнорировать влияние, сказки, мифа, легенды на современного человека никак нельзя [Красова 2023], особенно в органическом дуэте с винными шедеврами замечательных энологов крымской Солнечной Долины.

Литература

- Бабакина, Э. Л., & Шольц-Куликов, Е. П. (2011). *Дом вина*. Саки: Предприятие Феникс.
- Бочаров, С. Г. (2016). Историческая география Генуэзской Газарии 1275-1475 гг. *Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды* (стр. 263-268). Ялта: Stratum plus.
- Галенко, А. И. (2002). Виноделие в Османском Крыму. *Дионис – Вакх – Бахус в культуре народов мир* (стр. 49-70). Симферополь: Крымский Архив.
- Дело братьев Гуаско (2022). *Морское. Официальный сайт села*. Режим доступа: <http://www.morskoe.com/viewpage.php?pid=guasco> (дата обращения: 22.02. 2024).

- Зелинская, Е. Л. (2020). Истоки крымского виноделия XIX в.: Судак. *Вопросы истории*, 4, 238–242.
- Карзова, В. В. (2013). *Долина вечности и солнца или восхождение к истокам*. Симферополь: Ариал.
- Карзова, В. В. (2015). *Магия вина*. Симферополь, Салта.
- Князь Голицын (2024). *Sunvalley1888.ru. Официальный сайт ООО «Солнечная Долина»*. Режим доступа: <https://sunvalley1888.ru/istoriya/knjaz-golicyn> (дата обращения: 22.02. 2024).
- Красова, И. (2023). Социально-философские аспекты сказкотерапии: впечатляющее продвижение от индивида к личности. *Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований*, 1(2), 85–108.
- Кручинина, Е. Н. (2004). *Крымские вина*. Москва: Издательство Жигульского.
- Маленко, С. Высокая концентрация впечатлений: чувства, образы, идеи. *Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований*, 1(1), 9–13.
- Пелях, М. А. (1979). *Рассказы о вине*. Кишинев: Картя Молдовеняскэ.
- Семаева, Е. (2024). Археологи пытаются найти ответы на вопросы, связанные с историей уникального храма возле Судака. Тайна Килиса-Кая. *Московский Комсомолец*. Режим доступа: <https://gog.su/gAdk> (дата обращения: 22.02. 2024).
- Средневековый храм близ города судак и следы сильного землетрясения в его стенах (2024). *Судакская крепость. Официальный сайт ГБУР Музея-заповедника*. Режим доступа: https://sudakmuseum.ru/srednevek_hram (дата обращения: 22.02. 2024).
- Филлипс, Р. (2004). *История вина*. Москва: Эксмо.
- Чернышева, Е. В. (2019). Сенситивный тип культуры в окружении идеациональных типов (на примере венецианцев и генуэзцев в средневековом Крыму). *Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры*, 7, 160–172.
- Шимова, Е. В., & Гниломедова, Н. В. (2020). Принципы создания «Винной дороги Крыма» как одного из основных моментов этнотуризма. *Менеджмент в виноградарстве и виноделии. Материалы I Научно-практической конференции по итогам учебной практики магистрантов* (стр. 21–24). Севастополь: СЕВГУ.

Информация об авторах

Шевченко Олег Константинович – доктор философских наук, доцент, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского (Россия, 298635, Республика Крым, Ялта, ул. Севастопольская, 2-А), ORCID: 0000-0002-1362-2875, skilur80@mail.ru

Дорофеева Анна Андреевна – доктор экономических наук, доцент, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского (Россия, 298635, Республика Крым, Ялта, ул. Севастопольская, 2-А), ORCID: 0000-0003-0328-1605, andora.kfu@mail.ru

THE MYTHOPOETICS OF THE ARCHADERESSE (A STORY IN A GLASS OF WINE)

Oleg Shevchenko, Anna Dorofeeva

Abstract: the article explores the mythopoetic terroir of the Kozskaya and Tokluk valleys on the southeastern coast of Crimea near the city of Sudak. The basis of the mythopoetic reality of wine, from the point of view of the authors, is the historical events associated with the stay of the Hellenes, Genoese, and Ottoman Turks in these places. Throughout the history of winemaking, since antiquity, the wine-making tradition in this terroir has not been interrupted, which has allowed the preservation of more than fifty indigenous grape varieties growing only in this area. The special piquancy of this area is given by the fact that it was in this region that the Russian school of scientific viticulture and winemaking began to take shape. The rich history has left a noticeable mark in the folklore of the indigenous inhabitants of the valleys, which became the basis for the release of the popular book series "Legends of the Crimea". The authors are convinced that the essence of the wines of JSC "Sunny Valley" can be fully revealed only through an appeal to the mythopoeic logic of combined historical and fabulous impressions, which connects a specific historical fact, the legend of the area with the aroma, taste and color of wine into a single cognitive node. Specific examples of mythopoetic rebranding of the following wine brands are offered: Kokur of the Sunny Valley (dry white wine), Tokluk Montepulciano (complex dry red wine), Porto of the Sunny Valley red (liqueur wine), Cahors of the Sunny Valley (liqueur wine). The reference points for building the mythopoetics of wines are the images of: Pericles (Kokur), the knight Carlo Lomellino or the brothers Guasco ("Tokluk" Montepulciano), Athanasius Nikitin (Porto), the temple of Kilis-Kai (Cahors).

Keywords: wine, oenology, aesthetics of wine, philosophy of wine, brand, Sunny (Kozskaya) Valley, Tokluk, Archaderesse.

References

- Babakina, Je. L., & Shol'c-Kulikov, E. P. (2011). *Dom vina* [House of Wine]. Saki: Predpriyatie Feniks Publ. (In Russ).
- Bocharov, S. G. (2016). Istoricheskaja geografija Genujezskoj Gazarii 1275-1475 gg. Dialog gorodskoj i stepnoj kul'tur na Evrazijskom prostranstve. [Historical geography of Genoese Gazaria 1275-1475. The dialogue of urban and steppe cultures in the Eurasian space.]. *Istoricheskaja geografija Zolotoj Ordj* [Historical geography of the Golden Horde] (pp. 263-268). Jalta: Stratum plus Publ. (In Russ).
- Chernysheva, E. V. (2019). Sensitivnyj tip kul'tury v okruzenii ideacional'nyh tipov (na primere veneciancev igenujezcev v srednevekovom Krymu) [A sensitive type of culture surrounded by ideational types (on the example of the Venetians and the Genoese in medieval Crimea)]. *Voprosy krymskotatarskoj filologii, istorii i kul'tury* [Questions of Crimean Tatar Philology, History and Culture], 7, 160-172. (In Russ).

- Delo brat'ev Guasko [The case of the Guasco Brothers] (2022). *Morskoe. Oficial'nyj sajt sela* [The official website of the village "Morskoye"]. Available at: <http://www.morskoe.com/viewpage.php?pid=guasco> (accessed: 22.02. 2024). (In Russ).
- Galenko, A. I. (2002). Vinodelie v Osmanskom Krymu [Winemaking in the Ottoman Crimea]. *Dionis - Vakh - Bahus v kul'ture narodov mira* [Dionysus - Bacchus - Bacchus in the culture of the peoples of the world] (pp. 49-70). Simferopol': Krymskij Arhiv Publ. (In Russ).
- Karzova, V. V. (2013). *Dolina vechnosti i solnca ili voshozhdenie k istokam* [The Valley of eternity and the sun or the ascent to the origins]. Simferopol': Arial Publ. (In Russ).
- Karzova, V. V. (2015). *Magija vina* [The Magic of Wine]. Simferopol': Salta Publ. (In Russ).
- Knjaz' Golicyn [Prince Golitsyn] (2024). *Solnechnaja Dolina. Oficial'nyj sajt* [Sunny Valley. The official website]. Available at: <https://sunvalley1888.ru/istoriya/knjaz-golicyn> (accessed: 22.02. 2024). (In Russ).
- Krasova, I. (2023). Social'no-filosofskie aspekty skazkoterapii: vpechatljajushhee prodvizhenie ot individua k lichnosti. [Socio-philosophical aspects of fairy tale therapy: an impressive progress from the individual to the personality]. *Industrii vpechatlenij. Tehnologii sociokul'turnyh issledovanij* [The impression industry. Technologies of socio-cultural research], 1(2), 85-108. (In Russ).
- Kruchinina, E. N. (2004). *Krymskie vina* [Crimean wines]. Moscow: Zhigulsky Publishing House. (In Russ).
- Malenko, S. Vysokaja koncentracija vpechatlenij: chuvstva, obrazy, idei [High concentration of impressions: feelings, images, ideas]. *Industrii vpechatlenij. Tehnologii sociokul'turnyh issledovanij* [The impression industry. Technologies of socio-cultural research], 1(1), 9-13. (In Russ).
- Peljah, M. A. (1979). *Rasskazy o vine* [Stories about wine]. Chisinau: Kartja Moldovenjaskje Publ. (In Russ).
- Phillips, R. (2004). *Istorija vina* [A short history of wine]. Moscow: Eksmo Publ. (In Russ).
- Semaeva, E. (2024). Arheologi pytajutsja najti otvety na voprosy, svjazannye s istoriej unikal'nogo hrama vozle Sudaka. Tajna Kilisa-Kaja [Archaeologists are trying to find answers to questions related to the history of the unique temple near Sudak. The secret of Kilis-Kai.]. *Moskovskij Komsomolec* [Moskovsky Komsomolets.]. Available at: <https://gog.su/gAdk> (accessed: 22.02. 2024). (In Russ).
- Shimova, E. V., & Gnilomedova, N. V. (2020). Principy sozdaniya «Vinoj dorogi Kryma» kak odnogo iz osnovnyh momentov jenoturizma [The principles of creating the "Wine Road of Crimea" as one of the main points of enotourism]. *Menedzhment v vinogradarstve i vinodelii. Materialy I Nauchno-prakticheskoj konferentsii po itogam uchebnoj praktiki magistrantov* [Management in viticulture and winemaking. Materials and Scientific and practical conferences based on the results of undergraduates' academic practice] (pp. 21-24). Sevastopol': SEvGU Publ. (In Russ).

Srednevekovyj hram bliz goroda sudak i sledy sil'nogo zemletrjasenija v ego stenah [A medieval temple near the town of Sudak and traces of a strong earthquake in its walls] (2024). *Sudakskaja krepost'. Oficial'nyj sajt GBUR Muzeja-zapovednika* [The official website of the GBUR Museum-reserve "Sudak fortress"]. Available at: https://sudakmuseum.ru/srednevek_hram (accessed: 22.02. 2024). (In Russ).

Zelinskaja, E. L. (2020). Istoki krymskogo vinodelija XIX v.: Sudak [The origins of Crimean winemaking in the XIX century: Sudak.]. *Voprosy istorii* [History issues], 4, 238–242. (In Russ).

Author's information

Shevchenko Oleg Konstantinovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University (2, Sevastopolskaya St., Yalta, Republic of Crimea, 298635, Russia), ORCID: 0000-0002-1362-2875, skilur80@mail.ru

Dorofeeva Anna Andreyevna – Doctor of Economics, Associate Professor of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University (2, Sevastopolskaya St., Yalta, Republic of Crimea, 298635, Russia), ORCID: 0000-0003-0328-1605, andora.kfu@mail.ru

For citation:

Shevchenko, O. K., & Dorofeeva, A. A. (2024). The mythopoetics of the Archaderesse (a story in a glass of wine). *Experience industries. Socio-Cultural Research Technologies (EISCRT)*, 2(7), 188–224. (In Russian). [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-2\(7\)-188-224](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-2(7)-188-224)